

Линь Цзиньюй

Система

Бай Цзинли

Уровень очернения

Сюэ Му

Спаситель

Бай Цзинли в этой жизни был безутешен лишь из-за смерти любимого. Но однажды внезапно обнаружил, что всё было лишь игрой: мир — виртуальный, любимый — «путешественник», а он сам — всего лишь злодей, предназначенный для прохождения миссии.

1. У злодея искажены жизненные принципы 1

Небо заволгло тяжёлыми тучами, казалось, оно никогда больше не прояснится.

Накрапывал мелкий дождь, но Бай Цзинли отказался от зонта, который протянул телохранитель. Он молча смотрел вперёд, туда, где среди древесных теней виднелось надгробие.

Памятник был установлен недавно, фотографию для него Бай Цзинли выбирал сам. Любимый улыбался ему из этого крошечного мира, такой живой, словно настоящий, но до него было не дотянуться.

Когда возлюбленный скоростно скончался, они ещё не успели выехать за границу, чтобы зарегистрировать брак, так что вдовцом его назвать было нельзя. Но сейчас Бай Цзинли чувствовал себя именно так — человек, лишившийся смысла жизни.

При жизни любимый постоянно уговаривал его завязать с криминалом. Бай Цзинли не соглашался, и они часто ссорились из-за этого. Теперь, когда его не стало, никто больше не ворчал, и Бай Цзинли сам добровольно сложил с себя полномочия в банде, влача жалкое существование.

Он простоял у могилы уже почти два часа, белые розы в руках намокли, капли дождя вот-вот готовы были сорваться с лепестков. Однако он не собирался их откладывать, лишь тихо бормотал:

— Почему?

Телохранители давно привыкли к его разговорам с самим собой и неподвижно замерли позади, словно декорации.

Он приходил сюда каждый день и стоял часами, каждый раз повторяя один и тот же вопрос, но так и не получал ответа.

Весь мир заполнил лишь тихий шум дождя, а улыбка любимого на фото оставалась прежней.

Сердце Бай Цзинли внезапно болезненно сжалось. Он закрыл глаза и прошептал:

— Прошло десять лет...

Десять лет.

В первый год на Бай Цзинли охотились враги. Пытаясь скрыться, он угнал машину, но был оглушён тем, кто находился внутри. Мужчина привез его к себе домой и запер на несколько дней. Хотя кормили его хорошо, а сам он был вдали от уличных разборок, для Бай Цзинли это стало адом — мужчина изнасиловал его.

Соппротивление не принесло плодов, оставалось лишь терпеть. В конце концов, воспользовавшись отсутствием обидчика, он разбил чашку, перерезал веревки и сбежал.

На второй год Бай Цзинли окончательно уничтожил врагов и очистил ряды от предателей. В процессе он тайно приказал убить того мужчину, но наемники либо возвращались ни с чем, либо погибали сами, поэтому он решил действовать лично.

Но не успел Бай Цзинли отправиться в путь, как мужчина сам нашел его. Он оказался пугающе силен, и, несмотря на все ухищрения, Бай Цзинли проиграл. Его снова связали и изнасиловали, а на следующий день мужчина таинственно исчез.

На третий год Бай Цзинли преследовали неудачи. Его партию оружия перехватили. Он планировал покушение на чиновника, но цель узнала о планах и изменила маршрут. Он повел своих людей в крупнейший преступный синдикат, но за день до выступления стало известно, что главарь синдиката арестован.

Во время отступления Бай Цзинли попытался спасти своих, но это оказалась ловушка полиции. Все, кто пошел на выручку, погибли или были схвачены, и только его самого спас человек в маске.

Это снова был тот же мужчина, но на сей раз он не мог ничего сделать с Бай Цзинли — он заслонил его собой от пули.

Бай Цзинли полжизни провел в расчетах, где каждый стремился ему навредить, а этот человек спас его дважды. Сказать, что это его не тронуло, было бы ложью, даже несмотря на все те ужасные вещи, что тот совершил. Глядя на умирающего, он вызвал скорую и молча ушел.

На четвертый год Бай Цзинли занялся легальным бизнесом, планируя накопить капитал и взять реванш. К концу года он получил огромную прибыль и решил лично поблагодарить главу компании, который помогал ему с делами. Каково же было его удивление, когда в банкетный зал вошел именно тот мужчина.

На пятый год, после настойчивых ухаживаний, Бай Цзинли наконец согласился жить вместе. Однако однажды он случайно наткнулся на дневник любимого и узнал, что все его неудачи в преступном мире были подстроены им самим. Возлюбленный искренне объяснял, что лишь хотел сделать из него хорошего человека, чтобы они могли спокойно жить вместе.

Бай Цзинли не смог простить такого обмана и в ярости ушел.

На шестой и седьмой годы Бай Цзинли уехал за границу. Он не мог простить любимого, но и забыть его был не в силах. Он вернулся к криминальным делам, но жажда крови притупилась,

и он больше никого не убивал.

На восьмой год, когда любимый нашел его, на висках того уже пробивалась седина. Бай Цзинли понял, что не так уж сильно его ненавидит. После долгих скитаний они помирились.

На девятый год они часто ссорились из-за разницы в мировоззрении, но не могли жить друг без друга. Каждый раз, когда Бай Цзинли задумывал очередное дело, стоило ему вспомнить о любимом, как он бросал эту затею. Его криминальная империя существовала лишь на бумаге. Но любимый шел дальше и требовал, чтобы он полностью порвал с прошлым.

Бай Цзинли, устав от споров, каждый раз уходил от прямого ответа.

На десятый год Бай Цзинли внезапно узнал, что за границей можно зарегистрировать брак, и потребовал объяснений, почему любимый молчал. Тот ответил, что как только Бай Цзинли бросит свои дела за границей, тогда и зарегистрируют.

Бай Цзинли с усмешкой бросил: — Тогда не будем регистрироваться.

Они снова начали долгую холодную войну, но на этот раз любимый неожиданно перестал идти на уступки. Бай Цзинли не понимал его упорства, но, не выдержав, решил уступить. Это был первый раз, когда он сам пришел домой — раньше после ссор уходил он, а любимый бежал следом, чтобы вернуть его.

Тот был невероятно рад и с нежностью ждал его у порога. Настроение Бай Цзинли улучшилось, он понял, что улыбка любимого важнее всех его призрачных преступных порывов. Маленький мальчик, пробежавший мимо, толкнул его, но он даже не рассердился, а лишь помог поправить ему кепку.

Эту ночь они провели в любви и согласии, договорившись через пару дней уехать и зарегистрировать брак. Кто бы мог подумать, что наутро любимый будет лежать в постели холодный, как лед.

Причиной смерти стала остановка сердца. Бай Цзинли не мог смириться с этим, его психика пошатнулась. В пустой квартире он снова и снова перечитывал оставленный дневник, где были записаны все мелочи их жизни.

Любимый писал, что влюбился в него с первого взгляда, с того самого момента, как Бай Цзинли, угрожая пистолетом, перегородил дорогу его машине.

Раньше Бай Цзинли не придавал этому значения, даже считал любимого помешанным, но теперь, читая об этих чувствах, он ощущал, как слова вонзаются прямо в сердце. Те месяцы унижительного заточения теперь казались ему величайшим проявлением любви.

Бай Цзинли вновь и вновь спрашивал: — Почему?

Ведь любимый был самым нежным и добрым человеком на свете, почему же он прожил так мало?

Ведь он уже был готов стать хорошим человеком и прожить с ним остаток жизни, почему же судьба не позволила этому случиться?

Ведь он потерял самого дорогого человека, почему же он больше не может мстить миру, как раньше?

Тьма в его душе была выжжена дотла.

Промокший до нитки, Бай Цзинли наконец положил розы у надгробия, взгляделся в лицо любимого на фотографии и тихо сказал:

— Спокойной ночи. Завтра я снова приду.

Едва эти слова сорвались с его губ, как раздался резкий выстрел, пронзивший ночную тишину.

Телохранитель позади него рухнул на землю. Оставшиеся в суматохе бросились к Бай Цзинли:

— Господин, уходите! Они пришли за вами!

Бай Цзинли, погруженный в свое горе, сделал несколько нетвердых шагов и вдруг содрогнулся — пуля точно пробила ему колено. Бай Цзинли рухнул на землю. Шаги приближались, сопровождаемые торжествующим смехом:

— Бай Цзинли, много лет назад ты уничтожил моих близких, перебил всю мою семью, теперь плати по счетам!

Острая боль привела его в чувство. Сквозь ночную мглу он увидел искаженное злобой лицо, но не мог вспомнить, кто это. В молодости он пролил слишком много крови, всех грехов не упомянуть.

Нападавших было слишком много, телохранители гибли один за другим. Кто-то схватил Бай Цзинли за волосы и потащил по земле. В затылке вспыхнула боль, а к виску прижалось холодное дуло пистолета.

Раздался выстрел.

Брызги горячей крови окрасили белые розы. Фотография за цветами расплывалась в тумане перед глазами Бай Цзинли. Дождь продолжал идти, жизнь уходила вместе с теплом тела, но Бай Цзинли лишь слегка растянул губы в улыбке:

— Ты... ждешь... меня?

Перестрелка на кладбище закончилась через десять минут. Трупы лежали в беспорядке.

А ночь была бесконечнее самой смерти.

Бай Цзинли резко открыл глаза.

Вокруг тусклый свет. Голова кружилась, едва он попытался сесть, как поток воспоминаний хлынул в сознание. Вот он играет перед камерой, вот тайком наблюдает за кем-то издалека, а затем — вспышка автокатастрофы, от которой в ушах зазвенело.

Он сидит на пассажирском сиденье, а навстречу несется грузовик.

Бай Цзинли, ошеломленный, подавил эти мысли, чувствуя шок. Эти воспоминания были совершенно чужими, не его. Он огляделся: вокруг царил хаос, на полу валялся мусор, от которого исходил запах гниющих продуктов. Комната была темной, шторы плотно задернуты, лишь лампочка под потолком едва теплилась.

В сердце закралось подозрение: он ведь получил пулю в голову, как он мог выжить? И что это за обрывки воспоминаний? Где он?

Он машинально коснулся головы — ни пулевого отверстия, ни шрама. Неужели... он вселился в чужое тело?

Бай Цзинли медленно сел и увидел на полу что-то блестящее. Подняв осколок зеркала, он заметил на нем пятна крови. Только сейчас он почувствовал боль в руке, но не успел удивиться, как был напуган отражением в зеркале.

Это было ужасающее лицо. От щек до подбородка — сплошные неровности и шрамы, словно облупившаяся статуя. Лишь брови и глаза остались нетронутыми. Бай Цзинли невольно прикрыл нижнюю часть лица и увидел, что брови и глаза в зеркале — точь-в-точь как у него, а между бровями — родинка размером с рисовое зернышко.

Бай Цзинли вспомнил, что у него была такая родинка, и любимый часто любил разглядывать ее, но однажды она начала бледнеть и в конце концов исчезла.

В ушах внезапно раздался голос:

— Эй, эй, слышишь меня?

Он настороженно встал, а голос продолжил:

— Не нервничай, господин Бай... Бай Цзинли, верно?

Бай Цзинли холодно спросил:

— Кто ты?

— Ты меня не видишь. Я... ну, служба поддержки этой игры.

— Игры?

— Именно. Прошлый мир, в котором ты был, — это одна из миссий игры. Участник выполнил задание, поэтому тебя «утилизировали» и переместили в этот мир для новой миссии. Здесь ты продолжишь существовать в роли злодея.

2. У злодея искажены жизненные принципы 2

Бай Цзинли с трудом осознал, что голос звучит у него в голове:

— Я злодей?

Собеседник ответил:

— Не удивляйся. В системе произошел сбой, и тебя не смогли отформатировать. Несмотря на принудительные меры, я опасаясь, что ты можешь совершить нарушение, поэтому пришел лично, чтобы поговорить. Путешественник должен пройти двенадцать миров, сейчас идет второй. Прошу, соблюдай правила и помоги ему выполнить задание, пока ошибку не исправят.

Выходило, что он всего лишь персонаж-злодей, нужный для прокачки игрока. Бай Цзинли

почувствовал недоброе:

— Кто этот путешественник?

— Твой любимый из прошлого мира. Он привязан к системе Спасителя, его задача — спасти мир, а ты — его главное препятствие. — Собеседник помолчал и добавил: — Иначе говоря, босс.

Несколько слов этой «поддержки» превратили их прошлое в холодные отношения игрока и его цели.

...Значит, всё, что было между ними, — ложь?

Любовь и зависимость, которые проявлял любимый, казались такими искренними, что даже такое черствое и подозрительное сердце, как у Бай Цзинли, оттаяло. А теперь ему говорят, что это была фальшивка, актерская игра без дна — это же просто смешно!

Бай Цзинли не мог смириться:

— Невозможно, он говорил, что любит меня.

Служба поддержки ответила бесстрастным тоном:

— Путешественники идут на всё ради выполнения задания. Если мир потребует, он скажет, что любит тебя... хотя, кажется, это будет непросто.

Бай Цзинли старался сдерживать эмоции:

— Почему?

— Потому что твой нынешний облик не соответствует его эстетическим предпочтениям... Да, он известный эстет.

Бай Цзинли понял, о чем речь. Он коснулся лица, чувствуя под пальцами бугры и шрамы.

Возразить было нечего. Хоть он и не был уверен, не лжет ли этот голос, но проблема была очевидна. Теперь, когда он сам себя не узнает, что уж говорить о... любимом?

Служба поддержки терпеливо продолжила:

— На самом деле ты и сам всё понимаешь, верно? Скажу еще кое-что: родинка между бровями подтверждает мои слова. Вспомни, разве она не исчезла незадолго до того, как путешественник скоростно скончался?

Бай Цзинли задумался, и правда. Перед их последней ссорой, когда они были близки, любимый нежно гладил его между бровей и с тяжелым вздохом прошептал: — Она совсем исчезла...

Последняя надежда рухнула. Он должен был покорно принять факты, но в ярости закричал:

— Замолчи! Я не хочу этого слышать!

Но это не помогло, голос словно поселился у него в голове. Следующие полчаса, как бы он ни рычал, как бы ни крушил грязную посуду, голос продолжал мягко и неумолимо перечислять настройки его персонажа.

Всё началось с той самой родинки. Как злодей, он переходит в следующий мир со 100% уровнем очернения, а родинка служит индикатором — по мере снижения уровня она бледнеет. Когда уровень доходит до нуля, родинка исчезает, что сигнализирует о выполнении задания и возможности перехода в следующий мир.

Всё в точности совпадало с тем, что пережил Бай Цзинли.

От досады к гневу, от гнева к оцепенению — Бай Цзинли разнес всю комнату. Наконец, он бессильно осел среди мусора и с трудом выдавил:

— Я понял...

— Наконец-то принял реальность, это было непросто. — Голос поддержки слегка выдохнул. — Не волнуйся, я постараюсь дать тебе дополнительные права. Но при условии, что ты сохранишь это в тайне и не будешь вести себя подозрительно. Центр обслуживания сейчас проводит полную диагностику, я не хочу, чтобы этот баг обнаружили.

— Почему? Разве не нужно исправлять ошибки?

— Это разные вещи. — Голос улыбнулся. — Я буду наблюдать и записывать, а при аттестации сообщу о баге, чтобы повысить свой статус. Но если его обнаружат и исправят сейчас, я лишусь части своих достижений. Понимаешь?

Бай Цзинли, конечно, всё понял.

Этот сотрудник скрыл неисправность, чтобы потом выслужиться.

Что ж, хорошо. Исправить этот баг — значит стереть его личность и заставить снова, без памяти и мыслей, проходить каждый мир?

Глаза Бай Цзинли стали бездонными. С какой стати им играть и лгать ему? С какой стати он должен быть злодеем для прохождения миссии? С какой стати он должен быть ниже путешественника?

Он молчал, и голос, решив, что он не хочет сотрудничать, продолжил:

— Действия злодея влияют на эффективность путешественника. Подумай хорошенько, что делать дальше.

Бай Цзинли медленно выдохнул и сказал:

— Я злодей, значит, буду творить зло.

Голос кивнул:

— Да, как и в прошлом мире, просто следуй зову своего сердца.

— Но я...

— Дин-дон.

Не успел он договорить, как кто-то нажал на звонок, прервав его секундное колебание.

Из-за отсутствия чувства безопасности он с самого пробуждения был в напряжении. Услышав

звук, он насторожился.

— Не нервничай, — спокойно напомнил голос. — Это он.

Бай Цзинли прищурился:

— Кто?

Голос полушутя ответил:

— Твой любимый из прошлой жизни.

Бай Цзинли быстро прильнул к дверному глазку.

В коридоре валялись мешки с мусором, запах, казалось, просачивался даже через дверь. Лишь у самого входа было чистое место, где стоял человек.

Бай Цзинли первым делом посмотрел на его лицо, и в голове стало пусто.

Это действительно он.

После «обработки» игры его внешность немного изменилась. Переносица стала мягче, губы — полнее, пропорции лица — идеальными, как у кинозвезды.

Сейчас он смущенно нажимал на звонок, совсем не похожий на того властного и страстного мужчину из прошлого мира.

Но Бай Цзинли не мог ошибиться в этих «персиковых» глазах — ясные, с приподнятыми уголками, темные и глубокие, словно звезды, отраженные в море.

В прошлом мире, когда Бай Цзинли злился, стоило ему встретить этот взгляд и почувствовать нежные объятия, как он успокаивался.

Он думал, что тот искренне лечит и спасает его, а теперь оказалось — сплошная игра!

Бай Цзинли быстро пришел в себя и с каменным лицом подумал: «Всего лишь подлый путешественник, я больше не попадусь».

В момент, когда он открыл дверь, поток воспоминаний вместе со светом из коридора хлынул в сознание.

Бай Цзинли инстинктивно хотел сопротивляться, но голос в голове скомандовал:

— Не отвергай эти воспоминания, это твоя жизнь в этом мире.

Бай Цзинли пришлось стиснуть зубы.

Осколки воспоминаний сложились в единую картину за три секунды, промелькнув в голове, словно в калейдоскопе.

Голова раскалывалась, он пошатнулся, и человек тут же поддержал его:

— Сяо Сюэ, тебе плохо?

Бай Цзинли холодно взглянул на него и оттолкнул:

— Не трогай меня!

Голос в голове напомнил:

— Ты получил воспоминания, обязан строго следовать роли.

Верно, по нынешней роли он не должен быть таким грубым, наоборот — должен заискивать.

В этом мире его зовут Сюэ Му, он ограниченный и недалекий новичок в киноиндустрии, только что изуродованный в автокатастрофе и живущий в нищете.

А путешественник — это Линь Цзиньюй, актер номер один, популярный уже много лет.

Двое совершенно разных людей, у них не должно было быть ничего общего. Но Сюэ Му, стремясь пробиться наверх, увязался за ним на красной дорожке кинофестиваля, напросился на разговор, а потом нагло подсел к нему в машину.

Он планировал использовать этот шанс, чтобы попасть в заголовки новостей.

К несчастью, Линь Цзиньюй, уставший после съемок, сел за руль и врезался в ехавший навстречу грузовик.

<http://bllate.org/book/19862/1955198>